

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

4.4. Журналы Томской губернии 1910–1916 гг.

Журнальная журналистика в Томской губернии развивалась крайне неравномерно. Если в Томске в 1910-х гг. издавалось около 20 журналов, то в Барнауле и Новониколаевске количество изданий журнального типа исчислялось единицами. Так, в Барнауле выходили «**Алтайский крестьянин**» (1912–1918), «**Алтайский альманах**» (1914) и «**Труды испытательной лаборатории молочного хозяйства**» (1914), в Новониколаевске – «**Обский кооператор**» (1916–1919).

«Алтайский крестьянин» с 1912 г. выпускался местным союзом кредитных и ссудосберегательных товариществ, с 1917 г. – кооперативным союзом Алтайского края. Редактором журнала был М.О. Курский, первый заведующий барнаульским Народным домом, активный член обществ попечения о начальном образовании и любителей исследования Алтая. В 1918 г. «Алтайский крестьянин» был закрыт из-за антисоветской позиции, которую журнал не считал нужным скрывать.

Один номер «Трудов испытательной лаборатории молочного хозяйства», изданный в Барнауле в 1914 г., представлял собой отчет о деятельности лаборатории; журнал не был продолжен, хотя задумывался как постоянное периодическое издание.

В.Д. Мансурова отмечает: «Заметным событием дооктябрьского периода стало появление “Алтайского альманаха” – журнала, вышедшего в 1914 г. в качестве приложения к газете “Жизнь Алтая”. Издан он был на средства барнаульского купца В.М. Вершинина в петербургской типографии В.М. Вольфа. Публикации подготовила группа алтайских литераторов во главе с Г.Д. Гребенщиковым, обложку, заставки выполнил Г.И. Гуркин. “Алтайский альманах” по своему публицистическому и художественному уровню представляет явление уникальное для первой четверти двадцатого столетия на Алтае. Все остальные журналы – окружные и уездные – в этот период носили характер ведомственный и были то скромным, то более значительным откликом на “злобу дня”»¹.

Журнал «Обский кооператор» издавался в Новониколаевске товариществом кооперативов. Предполагался ежемесячный выпуск номеров. Однако условия выхода журнала были достаточно сложными из-за развивающихся революционных событий 1917–1919 гг., заявленная периодичность не соблюдалась. Основной темой журнала было разви-

---

¹ Мансурова В.Д. История алтайской журналистики // Инфомдом. <http://www.infhome-altai.ru/node/144>

тие кооперации в Новониколаевске, по Томской губернии, в Сибири и в России; в период становления советской власти журнал занял антисоветскую позицию (редакция журнала открыто симпатизировала эсерам), что привело к его закрытию.

Журнальное дело в 1910-х гг. развивалось в Томске в нескольких направлениях. Во-первых, традиция литературно-художественного издания (журнал «Молодая Сибирь») в 1910 г. была продолжена в журнале **«Сибирская новь» (1910)**. Редактором его выступил Г.Д. Гребенщиков, издателем – Г.Я. Крекнин. О своей цели «Сибирская новь» писала так: «возможно теснее объединить литературные и художественные силы Сибири для более плодотворной работы в области культурного процветания страны. "Сибирская новь" полагает, что рычагом этого объединения может служить именно литературно-художественный и сатирический журнал, потребность в котором уже давно ощущается в таком умственном центре Сибири, как университетский город Томск. Будучи прогрессивной, "Сибирская новь" не преследует никаких политических тенденций партийного характера. Литературное же направление журнала не будет строго определенным» (Сибирская новь. 1910. № 1). Журнал продержался совсем недолго, с января по март 1910 г. вышло всего 7 номеров. Несмотря на все попытки молодых авторов сделать издание концептуальным, богатым и разнообразным по содержанию, журнал больше походил на сборник, наполненный разнородным и разностилевым материалом.

После прекращения «Сибирской нови» ее редактор-издатель Г.Я. Крекнин поместил в «Сибирской жизни» открытое письмо, где размышлял о целях издания и о причинах, по которым журнал потерпел неудачу. Он писал: «Приступая к изданию журнала мы – группа лиц – задалась целью, с одной стороны, возможно теснее объединить литературные и художественные силы Сибири для более плодотворной работы в области культурного процветания страны, а с другой стороны, желали дать сибирскому читателю бодрое, популярное, необходимое для умственного и эстетического развития печатное слово. Нам казалось, что потребность в таком журнале, близко стоящем к жизни, отражающем ее и вдумчиво реагирующем на многообразные вопросы местной сибирской жизни, есть среди сибирского читателя. Не учтя, может быть, свои силы, а тем более не учтя эту потребность, которая, вернее, ощущается не в массе, а в нешироких интеллигентских кругах, мы начали печатать журнал в надежде на поддержку читающей публики» (СЖ. 1910. № 90).

Однако, по наблюдению издателя, журнал столкнулся с неожиданно «прохладной» встречей в сибирском обществе: «Со второго же номера мы должны были убедиться, что читающая публика к журналу относится если не скептически, то слишком строго, совершенно не принимая в расчет, что дело это новое, пока нащупывающее точку опоры» (СЖ. 1910. № 90). По мнению Г.Я. Крекнина, это могло произойти потому, что журнал, «поставив себе такую серьезную и ответственную задачу, не то дал читателю, что он ожидал от него». Отсутствие достаточного количества подписчиков поставило издание в затруднительное материальное положение, и довольно скоро накопившиеся долги привели к закрытию журнала.

Таким образом, литературно-художественный журнал, о котором так долго говорили и мечтали многие поколения томских журналистов начиная с 1880-х гг., наконец-то в 1910-х гг. был создан в Томске – и оказался невостребованным читателями ни в виде «Молодой Сибири», ни в виде «Сибирской нови». Вероятно, причина крылась именно в состоянии молодой сибирской литературы, не выдерживающей конкуренции с «большой» общерусской: массовый читатель пока не мог воспринимать ее адекватно, не находя в журнале ни развлечения, ни информации, ни идеологии.

Следующим журналом, имеющим как литературный, так и общественно-политический характер, стал **«Сибирский студент» (1914–1916)**, редактор-издатель журнала М.Б. Шатилов.

«Сибирский студент», как явствовало из его названия, обращался в первую очередь к сибирской учащейся молодежи. Выбор этой читательской аудитории был обусловлен тем, что, по мнению журнала, «студенчество как таковое всегда было и есть отражение общественного целого, оно его барометр, в высокой степени чуткий к малейшим колебаниям жизни этого общественного целого». Однако особенность журнала состояла в том, что он был предназначен для студентов, но не был студенческим по составу авторов. Редакция придавала принципиальное значение тому, чтобы «на страницах журнала нашли место не только молодые силы, но и “старшее поколение”, дабы таким путем происходило боевое скрещение мечей “отцов” и “детей” – этих вечных двух ступеней развития человеческого духа» (1914. № 1).

Журнал ставил перед собой следующие задачи: «выявить нарастание нового самосознания студенчества, связь этого нарождающегося духовного "я" молодого поколения с славным прошлым русской общественности, обсудить, наметить те практические пути, по

которым должны пойти молодые силы вообще, и в частности определить роль сибирских студентов как настоящих участников и будущих строителей жизни именно Сибири». Сплочение «разрозненных студенческих сил» также было одной из основных задач, которую был призван решить новый журнал.

В процессе издания определилось несколько тем, которые главным образом обсуждались в журнале: студенческая жизнь, Первая мировая война, сибирское областничество. Внимание журнала к общественным вопросам, беллетристика достаточно высокого уровня (свои произведения здесь публиковали известные сибирские писатели – В. Шишков, Г. Гребенщиков и другие), широкий круг участников, четко выраженная позиция редакции по многим проблемам сибирской жизни – все это позволяет рассматривать журнал не только как студенческое, но общественно-политическое и литературное издание, в определенной степени восполнившее пробел в отношении местного сибирского журнала.

Кроме литературно-художественных журналов, в 1910 гг. в Томске выходили издания для узких аудиторных групп, носившие специализированный характер. К таким журналам можно отнести, к примеру, журналы «Материнская школа» и «Статистико-экономические бюллетени».

Журнал **«Материнская школа» (1912)** издавался и редактировался народным учителем А.Н. Богословским. В объявлении об издании на 1912–1913 гг. указывалось, что это «детский литературно-художественный научный журнал», который выходит в Томске с 5 октября 1912 г. Его периодичность устанавливалась два раза в месяц, в год должно было быть издано 25 номеров с приложениями. Здесь же указывались следующие задачи журнала: «Дать грамотной матери материал для свободной и творческой работы ребенка при самообучении грамоте, наблюдении природы, счету и графической грамоте до школы и к дальнейшему руководству на основах: 1) “школа и жизнь есть одно неразрывное целое” (слова Н.И. Пирогова. – *Н. Ж.*), 2) чем ближе ты к природе, тем больше правды, 3) дети – строители будущего». Цена подписки – 3 рубля на полгода, отдельного номера – 25 копеек, при этом первый номер подписчикам высылался бесплатно.

«Материнская школа» имела своеобразную структуру: каждый номер журнала состоял из двух отделов, первый назывался «младший и средний возраст», второй – «старший возраст (руководите-

лям)». Каждый отдел занимал по 8 страниц, соответственно, номер журнала состоял в целом из 16 страниц. Формат «Материнской школы» был немногим менее современного А4.

Первый номер «Материнской школы» начинался с первого отдела для детей младшего и среднего возраста, он открывался большим, практически на всю полосу, портретом Л. Н. Толстого. Под ним были даны полностью имя, отчество и фамилия великого русского писателя и принадлежащие ему слова: «Пусть учатся, сколько хотят». В этом отделе помещались произведения для чтения самими детьми – стихотворения и рассказы, образцы детского творчества, сказки зарубежных писателей. Кроме материала для чтения, отдел для детей младшего и среднего возраста содержал также описание поделок, которые могли сделать дети самостоятельно, с «пошаговой инструкцией». Примером такого материала может служить публикация журнала под названием «Ручной труд», с подзаголовком «Как склеить кубик» (МШ. 1912. № 1).

Для детей, которые учатся писать, читать и считать, редакция поместила такие материалы, как «Прописи нормального письма» (в тексте давались иллюстрации с подробным объяснением, как верно написать прописную букву «г»), «Указание к таблицам (самообучение без букваря)», «Геометрия на бумажке. Задача: согнуть из полоски бумаги квадрат». Каждый из этих материалов предполагал совместную работу ребенка и взрослого, причем журнал проводил мысль о постоянном и последовательном обучении, о необходимости подробного объяснения, детальной проработки каждого шага, и об индивидуальном подходе к каждому ребенку.

В виде приложения к журналу подписчикам рассылалась таблица к самообучению грамоте без букваря (автор – А.Н. Богословский), о чем сообщалось в рекламном отделе «Материнской школы». Добавим, что в этом же рекламном отделе было опубликовано объявление еще об одном издании А. Н. Богословского под названием «Бабушкины сказки».

Второй отдел первого номера «Материнской школы», предназначенный для детей старшего возраста и «руководителей», то есть для взрослых, начинался с передовой статьи «От редакции. Томск, 5 октября». В ней редакция обращалась к читателям с разъяснением позиции журнала, акцентировала внимание на том, что именно произведения самих детей должно составлять основное содержание журнала. Журналисты призывали также и взрослую часть общества поддержать новый журнал.

В этой части журнала была помещена «юмореска о детях» Генриха Сенкевича под названием «Авторши» (перепечатка из журнала «Современное слово»), затем читатель мог ознакомиться с обзором зарубежных и российских событий за неделю под общим заглавием «Вокруг света». После общественно-политических материалов шли публикации по теме природы (наблюдения за погодой, уход за живыми существами в домашних условиях), а затем в журнале было размещено «теоретическое обоснование» концепции журнала – обширная статья (с продолжением в следующих номерах) «Что такое материнская школа. Сохранение энергии ребенка». Эпиграфом к ней были предпосланы слова профессора И. Менделеева: «Разумно организованная энергия совершает чудеса».

Одной из главных задач автора статьи было убедить читателей в том, что в настоящее время идет замена старой педагогики на новую, суть которой во «внимании и уважении к правам детского возраста». Это заставляет педагогов и родителей искать новые пути преподавания, обучения, спорить по разным вопросам школьного образования. В качестве примера борьбы старого и нового в области преподавания журналист «Материнской школы» привел спор, возникший на съезде учителей и деятелей средней школы, состоявшемся в Петербурге в 1906 г. Участники съезда не сошлись во мнениях по поводу возраста, с которого должно начинаться обучение в школе, а также «внешней дисциплины». К сожалению, читатели не смогли узнать, чем же закончился спор, так как третий номер журнала, в котором должно было выйти продолжение (или окончание) статьи, не вышел.

Во втором отделе первого номера был опубликован еще целый ряд любопытных материалов. Это, во-первых, иллюстрация, занявшая целиком полосу, подписанная: «Almater Sibiri. Университетский сад и общежитие студентов». Вероятно, изображение университета на страницах журнала для детей должно было показать им дальнейшую жизненную перспективу – стать студентом высшего учебного заведения. Кроме того, в журнале были помещены статья «Из жизни великих людей. Рабочий-изобретатель Форэ», описание игры в камешки, методический материал «Геометрические знания для малышей», а также обширный рекламный блок, в котором были размещены объявления от магазинов и типографий, реклама томской газеты «Утро Сибири».

Основные темы и жанры первого номера «Материнской школы» были повторены и во втором номере журнала. Оба номера к тому же

были тесно связаны продолжающимися материалами: это «Рассказ для детей» Л. Н. Толстого, «Авторши» Г. Сенкевича, статья «Что такое материнская школа».

Второй номер, также начинавшийся с раздела для детей среднего и младшего возраста, вновь открывался иллюстрацией, видимо, это было частью модели издания. На этот раз на первой странице была помещена карикатура, изображающая плачущего мальчика с корабликом в руке, который стоит перед пузатым ушатом. Рядом сидит большая довольная собака. Подпись под рисунком гласила: «Хотел ехать в Америку, да противный Трезор все море вылакал».

Составители журнала вновь обращались к тем, кто занимался обучением на дому грамоте и счету, в материалах «Для тех, кто научился читать по первой таблице», «Прописи для нормального письма», «Геометрия по бумажке», продолжали публиковать инструкции для создания поделок из подручных средств. В этом номере было заметно меньше материалов для самостоятельного чтения, однако стала более интересной работа с иллюстрациями. Так, в № 2 были помещены образцы народного творчества – орнаменты – с материалом «К рисункам», в котором журнал указывал область практического применения этих образцов – их можно было рисовать, вышивать, украсить ими полочку для книг и т.д. Автор публикации особо подчеркивал, что орнаменты эти принадлежат коренным народам Сибири: «Те рисунки, которые ты видишь в своем журнале, взяты у остяков – инородцев Сибири. Они любят и понимают лес, в котором они живут, птиц, зверей и все, что населяет эти леса. Они любят все это и как умеют изображают». Предназначение орнаментов – «окружить себя красотой божьего мира», писал автор «Материнской школы», и перечислял названия рисунков: «пихтовая ветка», «змея», «сорочьи лапки» и так далее.

В конце первого отдела было помещено объявление «От редакции», в котором редактор-издатель А. Н. Богословский предупреждал читателей о том, что будущие № 3 и 4 будут напечатаны в увеличенном объеме, выйдут 15 ноября. К сожалению, эти номера уже не увидели свет.

Замечательно, что второй отдел № 2 «Материнской школы» тоже открывался иллюстрацией, а именно портретом Н. В. Гоголя, с подписью: «Сквозь зримый смех, невидимые миру слезы». Такая политика в итоге привела бы, вероятно, к полному разделению журнала на две независимые части, с собственными обложкой, разделом объявлений и т.д.

К сожалению, нам не известен тираж журнала, не сохранилось и отзывов о том, как восприняла его томская публика. Однако на

томском рынке печати сам журнал был явлением новаторским, с достаточно разработанной концепцией, он отличался последовательностью в осуществлении поставленных задач, прогрессивным направлением и неплохой содержательной частью. Судя по озвученным планам редактора-издателя, он не собирался так быстро прекращать издание журнала – к этому его вынудили какие-то внешние причины.

По инициативе статистического отдела Томского переселенческого района выходил журнал **«Статистико-экономические бюллетени» (1915–1919)**, которые редактировал зав. статистическими работами в Томском переселенческом районе В. Нагнибеда. Здесь публиковались сведения об урожаях хлебов и трав в Томской губернии, обзоры экономической жизни, медицинского дела Томской губернии, освещалась деятельность Центрального аптекарского склада переселенческого управления в Томске, давалась характеристика жизни переселенцев. В журнале активно использовались таблицы, графики, диаграммы, помещались карты и другой иллюстративный материал. Изобразительный материал печатался отдельно, на базе другой типографии (бюллетени выходили в типографии В.М. Перельмана, иллюстрации – в товариществе «Печатня С.П. Яковлева»), здесь использовались дополнительные цвета – красный, зеленый, синий.

Несмотря на свой специализированный характер, журнал представлял интерес для широкой публики, был наполнен важным статистическим материалом. В отчетах приводились цитаты из писем добровольных корреспондентов, что придавало материалам живой, публицистический характер.

В специализированных изданиях можно отнести и журнальное приложение к «Томским епархиальным ведомостям» под названием **«Пчела и воск» (1916–1917)**. Издание стало логическим продолжением интереса газеты к пчеловодству, это была «сквозная тема» на протяжении всего издания «Томских епархиальных ведомостей». Пчеловодство поощрялось на государственном уровне, так как предполагалось, что оно может поддержать и крестьянское хозяйство, и духовенство. Выходила «Пчела и воск» 2 раза в месяц, в результате было издано 48 номеров (по 24 номера в год). Тематика этого приложения определялась его названием: здесь помещались разнообразные статьи по разведению и содержанию пчел, добыче меда и других продуктов бортничества.

В начале XX в. в Томске по-прежнему активно действовали разнообразные общественные организации, которые по-прежнему стремились обнародовать результаты своей деятельности в форме журналов. В основном это были ежегодные отчеты и труды, такие как **«Отчеты Томского общества «Ясли» (1911–1912)**, **«Труды Томского общества изучения Сибири» (1913, 1915)** и мн. др. Полноценные специализированные журналы в Томске выпускали Общество сибирских инженеров (**«Журнал Общества сибирских инженеров», 1909–1915**, после объединения с журналом «Горные и золотопромышленные известия» – **«Вестник Общества сибирских инженеров», 1916–1917**), Томское общество пчеловодов (**«Ежегодник Томского общества пчеловодов», 1911–1915**) и т. д.

Содержательная сторона журналов находилась в прямой зависимости от области деятельности издателей. Так, «Ежегодник Томского общества пчеловодов» освещал разнообразные проблемы пчеловодства; Общество сибирских инженеров, созданное в Томске в 1908 г., ставило задачей «содействие изучению и развитию промышленности в крае и содействие распространению технического образования». Особенное значение Общество придавало изданию собственного журнала, мотивируя это следующими соображениями: «Многие сочлены общества по роду своей деятельности заброшены в различные медвежьи углы, где, будучи лишены возможности следить за современными течениями в технике по многим журналам, постепенно опускаются, засыпают и отстают от современного течения. Такие работники не приносят уже ни обществу, ни краю той пользы, какую общество вправе было от них ожидать. Периодические съезды и обязательно выпускаемый журнал, поддерживая связь таких сочленов с культурным миром, заставляют следить за развитием техники и тем самым оказывают громадную услугу не только членам общества, но и тому делу, которому эти члены служат» (Журнал Общества сибирских инженеров. 1909. № 1). Специфическое содержание журнала не могло привлечь широкий круг читателей, хотя само издание вызывало интерес в определенном читательском сегменте и было хорошо известно в томском обществе.